

Научная статья

УДК 347.77

О режимах регулирования прав на интеллектуальную собственность в условиях санкций

Евгений Николаевич Петров,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

к.т.н., профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, доцент, магистр
юриспруденции

<http://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

petrov-en@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к национализации собственности компаний при уходе с российского рынка, значение исключительных прав на объекты интеллектуальных прав (результаты интеллектуальной деятельности, воплощенные в технологиях, способах производства, устройствах, содержащихся в активах национализируемых западных компаний в условиях западного санкционного давления), приводится сравнение процесса национализации и выдачи принудительной лицензии для объектов патентного права.

Ключевые слова: национализация, принудительное изъятие интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, правовые режимы национализации интеллектуальных прав.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Петров Е.Н. О режимах регулирования прав на интеллектуальную собственность в условиях санкций / Е.Н. Петров // IP: Теория и практика. – 2025. – № 4 (12).

Original article

On the legal regimes governing intellectual property rights in the context of sanctions

Evgeny N. Petrov,

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

Ph.D in Technical Sciences, Professor of the Department of General Education Disciplines, Associate Professor of Higher Attestation Commission, Master of Law

<http://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

petrov-en@mail.ru

Abstract. This article discusses some ways to solve the problem of nationalization of property of companies when leaving the Russian market, the importance of exclusive rights exclusive rights to intellectual activity embodies in technologies, production methods. The processes of nationalization and issuance of compulsory licenses for objects of nationalization and the issuance of exclusive rights compulsory licenses for objects of patent law are compared with the devices contained in the intangible assets of nationalized Western intellectual property objects (the results intellectual activity embodied in technologies, production methods. The article compares the processes of nationalization and the issuance of compulsory for patent rights.

Key words: nationalization, compulsory seizure of property intellectual rights, regimes for nationalization of the results of intellectual activity embodied in devices, methods, and production technologies.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project "Foreign Experience in the Nationalization of Intellectual Property in the Context of Sanctions Policy Countermeasures" (6-GZ-2023).

For citation: Petrov E.N. On the legal regimes governing intellectual property rights in the context of sanctions // IP: theory and practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

В последние время Россия оказалась в условиях беспрецедентного и масштабного санкционного давления со стороны западных стран практически во всех областях экономической деятельности и международного сотрудничества. Это серьезное испытание для всей системы интеллектуальных прав требует разработки и внедрения новых подходов к пониманию понятия «исключительное право».

Методы

Методологической основой представленного исследования послужили как общенаучные, так и частноправовые методы познания, а именно

логический, сравнительно-правовой, методы аналогий, анализа и синтеза полученной информации по вопросу правовых режимов регулирования прав на объекты интеллектуальных прав в условиях санкций. Совокупное применение перечисленных методов позволило наиболее полно понять теоретическую основу и практические аспекты использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях санкций.

Основное исследование

В сложившейся экономической и общеполитической ситуации в России возрастает роль и значение интеллектуальной собственности для инициирования творческой активности авторов при создании новых перспективных инновационных разработок. Как показывают последние исследования, по разным оценкам от 80% до 85% объектов, охраняемых патентным правом, являются результатом творческого коллективного труда работников организаций, предприятий, компаний и крупных корпораций [1].

Это в первую очередь связано со стремлением организаций инвестировать в создание и выведение патентоохраняемых разработок на рынок инновационного продукта с целью получения коммерческой выгоды, которые на некоторое время гарантировали бы эксклюзивность продукта, охраняемого интеллектуальными правами.

Отметим, что в области авторского права, количество таких служебных объектов интеллектуальной собственности, результатов коллективного творчества, значительно уступает количеству инновационных разработок в сфере промышленной собственности.

Введение западных санкций, в первую очередь экономических, влияет на регулирование правоотношений в сфере интеллектуальной собственности и негативно отражается на рынке инновационных продуктов, определяющих в большей степени технологический суверенитет и независимость развития национального промышленного потенциала России, поэтому обеспечение создания благоприятных условий для внедрения перспективных

отечественных разработок с целью скорейшего практического использования инновационных технологий и результатов интеллектуальной деятельности, направлено на достижение технологического суверенитета, в том числе в военно-технической области.

Учитывая важность и значение организации процесса правового регулирования в области интеллектуальной собственности в России, эта функция обеспечивается Федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации – Роспатентом, который участвует в процессе формирования и реализации условий для быстрого ввода инновационных российских и перспективных зарубежных разработок на отечественном рынке.

Масштабные экономические санкции, инициированные западными странами, заставляют искать новые подходы для решения задач правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Совокупность нормативно-правовых актов, устанавливаемых или санкционируемых государством, в сфере интеллектуальной собственности характеризует режим правового регулирования отношений в этой области.

Отметим, что введение ответных ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности узаконено в ст. 1194 ГК РФ, названной «Реторсии» и предусматривающей возможность ограничения прав юридических или физических лиц из недружественных Российской Федерации юрисдикций ввиду того, что в стране регистрации этих лиц нарушаются права российских граждан. Правительством Российской Федерации, несмотря на действующее законодательство, направленное на реализацию мер в ответ на санкции западных стран, до сих пор не введены соответствующими актами ограничительные меры-реторсии, поэтому интеллектуальные права иностранных правообладателей из недружественных стран (юрисдикций) подлежат правовой охране и защите в Российской Федерации в полном объеме.

Вместе с этим в настоящее время практически полностью отсутствует, существовавший ранее обмен результатами интеллектуальной деятельности в

условиях достаточно хорошо развитого международного рынка интеллектуальной собственности, приобретения новейших технологий и инновационных разработок, нарушен порядок подачи заявок и регистрации интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности, существовавший до введения санкций.

Недружественная политика западных стран практически во всех областях экономики проявляется не только в сфере промышленной собственности, но также негативно влияет на правовое регулирование отношений в сфере авторского права, когда имеют место ограничения, например, при организации процесса выдачи лицензий на продукцию кинематографии (кинофильмы, сценические постановки и т.д.). Меры, указанные в 14-м пакете санкций Евросоюза, являются грубым нарушением норм международного права и приводят к ответным действиям с российской стороны.

Одной из таких мер явилась легализация на государственном уровне правового режима параллельного импорта с введением принципа национального исчерпания права на объекты интеллектуальной собственности на территории нашей страны и приостановлением выплаты компенсаций патентообладателям из недружественных стран, товары которых импортируются на территорию России через таможенную границу без согласия правообладателя и участия дистрибьютора [2].

В России постоянно прорабатываются и внедряются новые ответные меры в разных областях хозяйственной деятельности.

Так, принят ряд нормативных актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя», Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров) в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите

исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», Указ Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями», Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» (далее – приказ № 430), приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров) в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров(групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями(патентообладателями)».

Все действующие правовые нормы российского законодательства направлены на решение задачи противодействия санкциям. Параллельно идет процесс совершенствования этих норм, осуществляемый в форме законодательных инициатив: проекты федеральных законов № 717759-8 «О внесении изменений в статью 1362 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», № 651038-8 «О внесении изменений в статью 1225 и статью 1231 части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» [3] и других предложений.

Особо выделим принятие Правительством Российской Федерации Постановления от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров) в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», которое

послужило фактически легализацией «параллельного импорта» в России некоторых видов товаров и услуг, указанных в специальном перечне.

Очевидно, параллельный импорт и национализация – различные понятия, вместе с тем в сложившейся в России экономической ситуации, обусловленной санкционным давлением во всех областях международных отношений, эти понятия стали выполнять похожие функции [4].

В соответствии с Федеральным законом от 26.03.2022 № 66-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ установлены нулевые ставки налога на прибыль для российских IT-компаний и низкие ипотечные ставки для привлечения в данную сферу производства работников, которые разрабатывают конкурентоспособные программные продукты, занимаются внедрением инновационных технологий в областях промышленного производства, связанных с технологическим суверенитетом и обеспечением независимости России.

Для иностранных компаний, фирм, организаций, намеревающихся продать свои активы и покинуть Россию, был введен первоначально обязательный дисконт в 50% от последней оценочной капитализации компании, затем был добавлен так называемый «налог на выход» в 5% от оценочной стоимости компании. Такие меры представляются оправданными и не являются дискриминацией интересов уходящих западных компаний, т.к. до введения санкций иностранные компании не всегда корректно предоставляли отчетность о своей хозяйственной деятельности в российские контролирующие и налоговые органы. В связи с этим необходимо учитывать: при уходе иностранных компаний с национального рынка обычно взимается налог на прибыль и налог на вывод дивидендов, причем всех имеющихся активов, в том числе и нематериальных, таких как объекты интеллектуальных прав. Капитализация финансовых активов, представленная в бухгалтерских

¹ Федеральный закон от 26.03.2022 № 66-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 4.

документах, отчетах иностранных фирм и корпораций до введения санкций, на практике, как правило, занижалась и составляла порядка 30–40% от реального значения и указывалась с целью снижения налоговых выплат. Это было выгодно головным компаниям и их руководству, находящимся на территории западных стран. В результате нарушалось налоговое законодательство России, которая несла прямые финансовые потери из-за недополучения налоговых выплат от деятельности иностранных корпораций и компаний на своей территории.

Уход с российского рынка иностранных компаний после введения санкций позволил обосновать позицию Российской Федерации в рамках организации ответных мер: приобретение (национализация с выплатой определенной компенсации) активов иностранных компаний по более низкой стоимости [5].

Как известно, интеллектуальные права имеют нематериальную природу, поэтому к этим правам не могут быть применены непосредственно правовые режимы национализации собственности в том же виде, если бы они относились к материальным объектам вещного права [6].

В Гражданском кодексе РФ (подп. 9 п. 2 ст. 235) указывается: «...Обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация) производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков». Следовательно, имущество собственника переходит из частной собственности в государственную собственность, другими словами, национализация на основе нормативного правового акта – закона, легализующего этот осуществляемый исполнительными органами государства процесс изъятия собственности, предоставляет государству большие возможности использования данного нормативно-правового механизма, вместе с тем в законе практически не отражены вопросы национализации объектов интеллектуальной собственности.

В России сегодня национализация собственности компаний в условиях санкций может проводится исключительно с соблюдением публичных интересов, на недискриминационной основе с выплатой компенсаций в соответствии с законодательством РФ.

Это положение отражено в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 №160-ФЗ, в соответствии со ст. 8 которого «имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены Федеральными законами или международным договором Российской Федерации». Исключениями, как показывает практика, являются случаи принудительного отчуждения имущества для государственных нужд, и на этой основе принятие нормативных правовых актов о национализации конкретных объектов собственности, включая и объекты интеллектуальной собственности.

Известно, одним из способов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности является предоставление лицензий. Очевидно, при появлении еще одного принудительного лицензиата при обязательном условии выплаты компенсации нарушаются законные интересы правообладателя, однако объем этих нарушений его прав не всегда является существенным. Это можно обосновать следующим образом: возникновение такой ситуации зависит от принятия комплексных инновационных решений, например в таких областях, как IT-технологии, электроника, робототехника, телекоммуникации и т.д., когда при высоких затратах на патентный поиск, установление контакта и переговорный процесс с правообладателем, занимающим иногда очень длительное время, также возрастают временные риски, связанные с потерей эксклюзивности инновационного продукта при выводе его на рынок. При этом оценка выкупа права на использование запатентованного решения не представляет нерешаемую задачу, и можно считать, что основной формой коммерциализации, как косвенно используемой

при национализации собственности иностранных компаний, все-таки является непосредственное внедрение результатов интеллектуальной деятельности в производственный процесс, в технологию, в устройство и создание на их основе инновационных продуктов. Только в этом смысле можно условно говорить об отношении к процессу национализации объектов интеллектуальной собственности.

Процесс получения принудительной лицензии касается исключительно объектов патентного права, в этом случае определенный правовой режим принудительного предоставления права использования этих РИД другим лицам помимо правообладателя предусмотрен законодательством. Вместе с тем неверно утверждать, что механизм изъятия прав на РИД в некоторой степени компенсирует отсутствие нормативного правового акта регулирования процесса национализации объектов интеллектуальной собственности, т.к. подобный подход не решает проблему в комплексе, для всех объектов интеллектуальных прав.

Несмотря на снижение темпов научного, индустриального и промышленного развития, санкции вместе с тем имеют и положительное значение для дальнейшего инновационного развития России.

Обратим внимание на интересный факт: санкции позволили привлечь к решению вопросов, связанных с регулированием прав на объекты интеллектуальной собственности в России, высококвалифицированных отечественных специалистов, в том числе ранее работавших в иностранных компаниях или их представительствах, находившихся за рубежом в составе структурных подразделений ВОИС, ВТО и других международных организаций, в качестве национальных представителей от Российской Федерации. Это сыграло положительную роль при решении задач современного инновационного развития России и достижения технологического суверенитета, способствовало более быстрому внедрению РИД в промышленное производство в рамках реализации процесса импортозамещения.

Несмотря на то, что российское законодательство до возникновения беспрецедентного санкционного давления практически во всех сферах экономики и хозяйственной деятельности было ориентировано на западную модель правового регулирования, в настоящее время некоторые режимы правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, как отмечалось выше (параллельный импорт и т.д.), работают на практике и обеспечивают в той или иной мере решение задач антисанкционного противодействия. В дополнение к этому международные организации, организующие и регулирующие правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности, могли бы оказать содействие в разработке и обосновании правовых режимов регулирования отношений в этой сфере. Однако международные организации (ВОИС, ВТО и другие) не предпринимают активных усилий по противодействию нарушениям международных договорных, законодательных норм в области правового регулирования интеллектуальной собственности.

Существующая в настоящее время международная система регистрации товарных знаков, промышленных образцов, наименований мест происхождения товаров и географических указаний в рамках международных организаций, организующих и регулирующих правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности, например ВОИС, регулирует вопросы международной регистрации интеллектуальной собственности посредством ряда договоров: для изобретений это Договор о патентной кооперации (РСТ); Мадридская, Гагская и Лиссабонская системы регистрации – для товарных знаков, промышленных образцов, географических указаний и наименований мест происхождения товаров соответственно. Положения этих международных договоров предусматривают при отсутствии ответа от патентных ведомств Европейского союза, страны которого ввели санкции (именно такая ситуация складывается сегодня), автоматическую регистрацию заявки на объект интеллектуальной собственности непосредственно через

Роспатент, как организацию, уполномоченную представлять Россию в международных соглашениях в сфере интеллектуальной собственности.

В настоящее время Европейским патентным ведомством (далее – ЕПВ) введены дополнительно ограничения для российских заявителей при подаче заявки и поддержании патентов в странах – участницах ЕПВ.

Очевидно, патентные ведомства европейских стран, присоединившихся к санкциям, не могут на законном основании игнорировать заявки, подаваемые через ВОИС российскими заявителями, – в противном случае может быть задействован механизм оспаривания подобных решений в судебном порядке. В современной ситуации судебная практика показывает, что международные суды, как правило, находящиеся в странах, применяющих антироссийские санкции, не всегда выносят обоснованные и справедливые решения в пользу российских заявителей и правообладателей, руководствуясь не здравым смыслом и ранее установленными договоренностями, а в большей степени политическими соображениями. В этой связи Роспатент совершенно обоснованно рекомендует российским заявителям воздержаться от подачи напрямую заявок в патентные ведомства стран Европейского союза, предлагая подавать их через головное ведомство по взаимодействию с ВОИС, которым является Роспатент, чтобы таким образом сохранить хотя бы какую-то правовую основу в соответствии с международными договорами, подписанными Российской Федерацией [7].

В настоящее время необходимо в экстренном порядке разрабатывать новые меры и определять новые подходы в области правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, искать решения проблемы, возникающей при национализации собственности иностранных компаний, инициативно уходящих с российского рынка, учитывая при этом особенности внедрения РИД этих компаний в производственные процессы, технологии, устройства, относящиеся к национализируемой иностранной собственности. Такие действия оправданны только в случае исключительных обстоятельств: если результат служит инновационному развитию и связан с

объектом исключительного права, воплощенном в сложном инновационном продукте.

Упомянутым выше Указом № 430 определен режим реализации временного порядка совершения сделок, предусматривающих приобретение резидентами у «недружественных лиц» исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, а также исполнение и (или) обеспечение исполнения денежных обязательств по таким сделкам» – заключение договоров об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В этом случае правообладателями могут быть как иностранные представители, так и лица, находящиеся под контролем иностранных лиц (независимо от места их регистрации, в том числе и зарегистрированные в Российской Федерации или местах преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности) [3].

Резидентские сделки подобного рода совершаются на основании решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, денежные средства перечисляются на специальный рублевый счет типа «О», открытый на имя правообладателя, при этом заключение резидентских сделок с российскими правообладателями, которые находятся под контролем «недружественных лиц», также требуют разрешения Правительственной комиссии, с перечислением денежных средств по сделке на счет типа «О». Вышеперечисленный порядок не относится к сделкам, предусматривающим получение исключительных прав на произведения науки, литературы, искусства, результаты исполнительской деятельности, фонограммы, сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания, а также к сделкам, размер обязательств приобретения по которым не превышает 15 млн рублей или сумму в иностранной валюте, эквивалентную 15 млн рублей.

Указ действует в отношении объектов патентного права, товарных знаков, ноу-хау (секретов производства), коммерческих обозначений,

исключительное право на которые переходит другому лицу в результате сделок.

Указ не может применяться к таким объектам интеллектуальной собственности в случае, когда исключительное право не подлежит отчуждению: к фирменным наименованиям (п. 2 ст. 1474 ГК РФ), к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров (п. 6 ст. 1519 ГК РФ).

Заключение

Анализ правовых норм использования результатов интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателей из недружественных стран в хозяйственном обороте России показал, что эти нормы могут стать частью нового правового института, регулирующего отношения в рамках ответных мер на санкции западных стран и создающих более выгодные условия для российских предприятий, компаний, обеспечивая им конкурентное преимущество. Это важно при развитии производства в условиях все возрастающей роли и увеличения объема импортозамещения, поэтому российское законодательство в сфере противодействия санкциям постоянно совершенствуется с учетом сегодняшних реалий.

Список источников

1. Ворожевич А. Исключительные права и санкции. URL:https://zakon.ru/blog/2022/3/29isklychitelnye_prava_i_sankcii (дата обращения: 10.11.2025).
2. Петров Е.Н. Некоторые итоги параллельного импорта товаров иностранных брендов в Россию / Е.Н. Петров, О.В. Ревинский // Патенты и лицензии. – 2023. – № 6. – С. 57–61.
3. СОЗД. Законопроект «О внесении изменений в статью 1225 и статью 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности недружественных иностранных государств» № 651938-8. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Голубев Е.В. Особенности национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте природы интеллектуальных прав / Е.В. Голубев // Образование и право. – 2024. – №7. – С. 199–203.

5. Новости права. Новые ограничения по сделкам с объектами интеллектуальной собственности, принадлежащими иностранным правообладателям. URL: <http://denuo.legal/ru/insights/news/240527> (дата обращения: 10.11.2025).

6. Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России / Е.В. Богданов // Lex Russica. – 2020 – Т. 73. – №2. – С. 25–32. – DOI: 10.17803/1729–5920.2020.159.2.025-032.

7. Роспатент об изменении патентных пошлин: официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-08072024>) (дата обращения: 10.11.2025).

References

1. Vorozhevich A. Exclusive Rights and Sanctions. URL:https://zakon.ru/blog/2022/3/29isklychitelnye_prava_i_sankcii (date of access: 10.11.2025) (in Russ.).

2. Petrov E.N., Revinsky O.V. Some Results of Parallel Imports of Foreign-Brand Goods into Russia. *Patenty i litsenzii = Patents and Licenses*. 2023. No. 6. Pp. 57–61 (in Russ.).

3. SOZD. Bill "On Amendments to Article 1225 and Article 1231 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (regarding changes in the status of protection of intellectual property rights of unfriendly foreign states" No. 651938-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru./bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (date of access: 10.11.2025) (in Russ.).

4. Golubev E.V. Features of the nationalization of intellectual property in the context of the nature of intellectual property rights. *Obrazovaniye i pravo = Education and Law*. 2024. No. 7. Pp. 199–203 (in Russ.).

5. Legal News. New Restrictions on Transactions with Intellectual Property Owned by Foreign Copyright Holders. URL: <http://denuo.legal/ru/insights/news/240527/> (date of access: 10.11.2025) (in Russ.).

6. Bogdanov E.V. Problems of forced seizure of private property by the state through requisition, confiscation, and nationalization under the civil legislation of Russia. *Lex Russica*. 2020. Vol. 73. No. 2. Pp. 25–32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032 (in Russ.).

7. Rospatent on changes in patent fees. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-08072024> (date of access: 10.11.2025) (in Russ.).

Статья поступила 21.11.2025, принята к публикации: 08.12.2025.

© Петров Е.Н., 2025